

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. А. Радугина, У. Ф. Бойматов

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 26 января 2018 г.

Аннотация: авторы поставили перед собой цель выработать понятие «национальная культурная идентичность», исследовать различные формы и стадии процесса проблематизации национальной культурной идентичности, проанализировать влияние на этот процесс характерных особенностей эпохи глобализации, показать значение сохранения национальной культурной идентичности для национальной безопасности.

Ключевые слова: глобализация, проблематизация, национальная культурная идентичность, трансформация, ценностно-смысловое идентификационное ядро.

Abstract: the authors have set the goal to develop the concept of “national cultural identity”, explore the various forms and stages of the process of problematizing the national cultural identity, analyzing the impact on this process the characteristic features of the globalization era and demonstrate the importance of preserving the national cultural identity for national security.

Key word: globalization, problematization, national cultural identity, transformation, value-semantic identification core.

В современном обществе происходят глубокие изменения во всех сферах общественной жизни, обусловленные особенностями современной эпохи, которую, в соответствии с каким-то характерным признаком, одни исследователи называют эпохой глобализации, другие – постиндустриальным, информационным обществом, третьи – обществом потребления, четвертые – эпохой постмодерна. Встает вопрос: какое из этих понятий наиболее полно отражает происходящие в современном обществе процессы. С нашей точки зрения, однозначно дать ответ на этот вопрос невозможно. Каждое из этих понятий характеризует существенные стороны современных общественных процессов, акцентируя внимание на тех или иных их сторонах. Вместе с тем следует признать, что эти понятия являются близкими и пересекающимися по содержанию, и их следует рассматривать как тесно связанные друг с другом грани современной стадии развития мирового социального процесса. Однако главный вектор социальных процессов в современном мире задает глобализация.

Разносторонние и разнонаправленные векторы развития мирового социального процесса обуславливают проблематизацию национальной культурной идентичности населения, которая в социогуманитарном дискурсе обозначается в различных терминах: «вызовы и риски культурной идентичности», «обострение проблемы культурной идентичности», «угрозы культурной идентичности», «трансформация культурной идентично-

сти», «маргинализация культурной идентичности», «кризис культурной идентичности». Чтобы осмыслить процесс проблематизации культурной идентичности в его различных формах, для начала уточним, что следует понимать под термином «идентичность», а затем перейдем к исследованию различных форм и стадий самого процесса проблематизации культурной идентичности в современную эпоху и влияния на этот процесс характерных особенностей современной эпохи. На основе уточнения понятия «идентичность» исследуем различные формы и стадии процесса проблематизации культурной идентичности, влияние на этот процесс характерных особенностей эпохи глобализации.

Начнем с уточнения понятия «идентичность». Идентичность (англ. identity) – это многоплановое явление, обладающее сложной структурной организацией и выполняющее разнообразные функции, как индивидуально-психологические, так и социокультурные. С психологической точки зрения идентичность – это свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях; результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других. Психологическое истолкование идентичности предложено американским психологом Э. Эриксоном. Он выделяет три основных аспекта идентичности: 1) чувство идентичности; 2) процесс формирования идентичности и 3) идентичность как результат [1]. В социальном плане идентичность проявляется на основе осознания индивидом своей тождественности с этносом, полом, профессиональной группой, внутригосударственной общностью. Социологическое истолкование идентичности, позиций ее различных конфигураций предложено М. Кастельсом. Он указывает на три формы формирования идентичности: 1) легитимирующую идентичность, связанную с социальным фактором принадлежности к доминирующим социальным институтам; 2) идентичность сопротивления, возникающую у тех социальных факторов, которые формируют механизмы сопротивления и выживания на основе принципов, отличающихся от распространенных в данном обществе или противостоящих им; 3) проектирующую идентичность, когда социальные факторы конструируют новую идентичность, заново определяющую их положение в обществе, и пытаются изменить всю структуру социальных отношений [2, р. 6]. В социогуманитарной литературе выделяют также культурную идентичность – осознание индивидом своего «Я» как субъекта культуры, которое обусловлено его включением в смысловые поля культуры, с их ценностями, традициями, языковыми формами, ориентирами поведения. С позиций социальной философии, культурная идентичность может быть осмыслена как соответствие личности определенному социальному образу культурной объективации, связь со специфическими образцами и критериями различия и узнавания, результат идентификации субъекта культуры. Главная задача культурной идентификации – культурное самоопределение субъекта, выявление субъектом своей социокультурной «самости». Культурное самоопределение субъекта предполагает актив-

ную интерпретацию моделей культурного развития, представляющих другие общности и индивидуальности, и соотнесение с ними.

Важное значение для понимания феномена идентичности имеет ее социально-психологический аспект. Этот аспект отражен в концепции менталитета. С социально-психологических позиций, глубинной социально-психологической структурой порождения, сохранения и воспроизводства национальной культурной идентичности является национальный менталитет. Одна из важных характеристик менталитета – устойчивость. Российский философ В. С. Барулин называл менталитет духовно-стационарной основой человеческого существа, которая позволяет ему бесконечно менять своё поведение, оставаясь при этом одним и тем же. Устойчивость, как одна из важнейших характеристик менталитета, обуславливает постоянство его функционирования. Устойчивость рассматривается также как способность ментальных установок противостоять внешнему воздействию, нацеленному на его разрушение. Устойчивость ментальных феноменов не означает абсолютной неизменности системы установок. Менталитет есть живой в историческом смысле феномен и подвержен определенным трансформациям. В свете всего вышесказанного нам представляется корректным сформулированное О. А. Радугиной определение менталитета: «устойчивая во “времени большой длительности”» система внутренних глубинно-психических социокультурных установок, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития, и функционирующая на уровне внесознательного» [3, с. 196.]. Менталитет как система внутренних глубинно-психических социокультурных установок, присущих данной человеческой общности, отражает в снятом виде длительный период совместного существования членов данной общности на той или иной территории в схожих природно-географических и социокультурных условиях. Схожие климатические и ландшафтные условия жизни, черты материальной культуры и предметной среды, одинаковые формы деятельности и досуга в течение длительного времени создавали общее культурное пространство, формирующее соответствующие образы идентичности.

Исследователи отмечают, что в каждом национальном менталитете существует как бы два слоя, два вертикальных уровня: устойчивое ценностно-смысловое ядро и изменчивая периферия. Ценностно-смысловое ядро – это духовные ценности и их приоритетный порядок (иерархия), которые определяют своеобразие мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, а также самобытность образа жизни, жизненных практик и повседневных идеологий носителя этого менталитета. На базе этого ценностно-смыслового ядра образуются периферийные элементы, сформировавшиеся на основе взаимодействия с другими национальными культурами или в результате творческих усилий интеллигенции. Эти периферийные элементы носят характер национально-культурных «конструктов» – устойчивых образно-смысловых, понятийных и ценност-

ных систем или моделей, с помощью которых индивиды организуют и интерпретируют в своем сознании происходящие в их жизни события.

С философских позиций, идентичность – это свойство бытия оставаться самим собой в изменяющихся объективных ситуациях. В онтологическом аспекте можно выделить объективирующий параметр идентичности, который связан с понятием объектной неизменности. В социогуманитарной литературе существует множество классификаций идентичностей. По различным основаниям их подразделяют на «индивидуальные» и «групповые», «локальные» и «надлокальные», «фундаментальные» и «релятивные» и т. д. Не вдаваясь в подробности анализа классификаций, отметим, что в качестве фундаментальных выступают расовые, этнические, национальные и цивилизационные идентичности, обусловленные антропологическими, культурными и религиозными различиями людей. Как справедливо считает Б. Андерсон, «идентичности следует рассматривать как индивидуальные и групповые конструкты – вербализованные результаты отнесения к “воображенным общностям”, определяемые предшествующим воспитанием, образовательным и культурным багажом и наличествующим в данный момент окружением: политическими ландшафтами, информационными и культурными пространствами, в которые индивиды и группы вынужденно помещены и в которых они существуют» [4, с. 807]. Каждый человек является носителем комплекса идентичностей, часть которых остается относительно перманентной, а другие актуализируются вместе с изменением географических и социокультурного условий его жизни.

Теперь перейдем к рассмотрению дискурса о формах проблематизации национальной культурной идентичности и связи этой проблематизации с социальными процессами современной эпохи. Большинство исследователей современной эпохи ее доминантным социальным процессом признается глобализация и оценивается как ведущий фактор проблематизации национальной культурной идентичности населения многих государств мира в XXI в. По словам американского политолога С. Хантингтона, в связи с процессом глобализации «кризис идентичности, охватил все крупные государства Европы, Азии и Америки, в которых идет процесс фрагментации национальной идентичности, которой “пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым и религиозным” из-за открытости границ и роста миграционных потоков, способствовавших образованию в пределах национальных государств инокультурных диаспор, не желающих интегрироваться в национальную культуру» [5, с. 36]. Российский философ Ю. Д. Гранин связывает эту проблематизацию с идеологией и практикой вестернизма. По его мнению, «в современном мире интеллектуальные, политические и культурные вызовы национальной идентичности идут от целенаправленно развивающегося глобального экономического, политического и информационно-культурного (символического) “насилия”, властно формирующего новые – транснациональные (культурные и политические)

идентичности и реанимирующего старые архаичные (субнациональные, мифопоэтические, религиозные) идентификации» [6, с. 41]. В оценке перспектив сохранения национальной культурной идентичности различных народов мира в условиях развивающегося процесса глобализации в социогуманитарной литературе преобладают пессимистические ноты. Особенно ярко такие ноты выражены в отечественной литературе. По мнению С. В. Картунова, «стремительные изменения в мире в конце XX – начале XXI века, связанные, в первую очередь, с нарастающими и весьма противоречивыми процессами глобализации, резко обострили проблему национальной идентичности. Никогда ранее в мировой истории эта проблема не стояла столь судьбоносно, даже фатально. И никогда ранее она не охватывала практически все государства и народы мира. Кризис национальной идентичности приобрел такие формы и масштабы, что его преодоление для многих из них означает уже не только выбор адекватной конкурентоспособной стратегии развития, но и превратилось в вопрос национального выживания» [7, с. 16].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что основным фактором проблематизации национальной культурной идентичности является глобализация. Разберемся, что представляет собой глобализация и какие ее характеристики проблематизируют национальную культурную идентичность. С точки зрения социальной философии, глобализация – это социокультурный процесс, характеризующийся возрастающей целостностью мирового сообщества, становлением единой общепланетарной цивилизации. С содержательной стороны, глобализация, по мнению Дугласа Блума и Ульфа Хедетофта, может быть охарактеризована как «процесс интенсифицирующихся транснациональных потоков, приводящий к изменению пространственных и социальных отношений» [8, р. 1].

Глобализация как социокультурный процесс связана с постепенным изменением вектора мировых процессов с локальных национально-государственных к интернациональным. Иными словами, глобализация, прежде всего, связана с интернационализацией всеобщественной жизни на Земле. Эта интернационализация означает, что всё человечество включается в единую систему общественно-исторической, предметно-практической деятельности, связей и отношений. Глобализация предполагает интенсификацию локальных национально-государственных деятельности, связей и отношений. Возрастающая интенсивность национально-государственной деятельности, связей и отношений способствует распространению по всей планете тех форм культуры, которые репрезентируются как наиболее оптимальные для удовлетворения личных и общественных потребностей. На этой основе в процессе глобализации происходит всевозрастающая унификация локальных национально-государственных деятельности, связей и отношений. Основой этой унификации является формирование общепланетарной системы разделения труда, политических институтов, информации, СМИ, транспорта и т. д. Глобализация как социокультурный процесс ставит

перед мировым сообществом серьезные вопросы, касающиеся границ и демаркационных линий, суверенитета и независимости, безопасности и закрытости.

Процесс глобализации в современную эпоху развивается на основе информационно-коммуникативных технологий, которые были порождены информационной революцией. Поэтому исследователи справедливо считают, что угрозы идентичности инспирировались информационной революцией, обусловленной появлением новых компьютерных технологий. Эти технологии неизбежно «привели» в дом каждого человека, имеющего доступ к Интернету, глобальный мир. Границы пространства, которое человек отныне мог освоить, мгновенно разомкнулись. Виртуальное воспринималось как реальное, и для человека оказывалось возможным находиться во многих мирах одновременно, а не только в локальном мире своего эмпирического бытия. Сидя в одиночестве, перед монитором, в самой отдаленной точке пространства, обычный человек мог ощущать свою связь с жизнью всей планеты в целом. Человек выходил из замкнутого индивидуального пространства и оказывался в глобальном пространстве мира. Процесс глобализации напрямую связывался с изменением самой структуры человеческого сознания. У индивидов постепенно сформировалось осознание значимости для индивидуального бытия всех мировых процессов. На основе этого возникала эмоциональная и интеллектуальная вовлеченность в глобальные процессы жизни.

Одной из характерных черт эпохи глобализации является социальная и интеллектуальная мобильность. Эта мобильность обусловлена появлением огромного количества новых профессий, новых сфер деятельности, неимоверно разросшимся рынком труда и, самое главное, – его интернационализацией. Социальная и интеллектуальная мобильность приводит к разрушению традиционного представления о внешнем мире как о пространстве замкнутых структур и социальных детерминант. В этом смысле понятие «глобализация» мыслится как выход за пределы изначально очерченного круга социального пространства, с которым человек обязан взаимодействовать.

Исследователи отмечают также происходящее в эпоху глобализации обострение проблемы идентичности на конфессиональном уровне. Если в эпоху Модерна проблема религиозных убеждений осмысливалась как сугубо личное дело каждого человека, то в эпоху глобализации отношение к религии приобретает политическую окраску, а следовательно, выступает активным и действенным идеологическим фактором, играющим важнейшую роль в современной жизни. Конец XX в. явил всю деструктивную мощь глобального столкновения религиозных убеждений, когда отдельная человеческая личность не «спасалась в религии», как это было раньше, а наоборот, активно осуществляла экспансию своих религиозных взглядов в глобальном масштабе, даже ценой глобальных катастроф.

В условиях глобализации наибольшее воздействие на состояние национальной культурной идентичности оказывают процессы, происходящие в сфере межкультурного взаимодействия, в ходе которых универсализируются идеи, ценности, стили жизни различных культур, народов. Эти процессы нередко порождают ослабление у индивидов чувства принадлежности к определенному государству, обществу и культуре, утрату населением той или иной страны своего исторически сложившегося представления о самом себе. А это, в свою очередь, приводит к потере ориентировки в историческом пространстве и времени, утрате идеалов, личностных смыслов бытия, ломке дисциплинарной социализации.

Исследователи считают, что в условиях глобализации происходит трансформация культурного пространства на основе двух разнонаправленных векторов: интегрирующего и дифференцирующего. Интегрирующий вектор проявляется в тенденции формирования некой наднациональной или сверхнациональной идентичности, которую можно обозначить как «цивилизационная идентичность». При этом формирование сверхнациональной идентичности в современном мире имеет множество сценариев, в зависимости от доминирующих в той или иной цивилизации культурной идентификации. Одним из ярких примеров интегрирующего вектора может служить процесс объединения западно- и центральноевропейских государств в Евросоюз, который сопровождается отказом от традиционных национальных символов. Другим ярким примером расширения оснований культурной идентичности является формирование международных сетевых религиозных организаций. В современном мире эта тенденция характерна для мусульманских стран. Актуализация конфессиональной идентичности в «исламском мире» создает базис для сохранения самобытности в форме совместной причастности к исламской конфессионально ориентированной цивилизации.

Давление интегративных процессов на локальные национальные культуры зачастую порождает ответную реакцию в форме растущей консолидации оснований национальной культурной идентичности. Иными словами, на базе этого ответа формируется дифференцирующий вектор в динамике процесса глобализации. Дифференцирующий вектор характеризуется тенденцией к локализации и консолидации оснований этнокультурной идентичности. Он проявляется в разных формах: росте этнического самосознания народов; возрастании значимости региональной идентичности; и т. д. В условиях глобализации происходит усложнение национальной культурной идентичности. Индивид одновременно осознает и переживает свою принадлежность множеству различных культурных сообществ: региону, этносу, нации, цивилизации и т. д. При этом этнические и национальные основания в структуре культурной идентичности личности не нивелируются, но теряют доминирующее положение и обретают характер «факультативных». Та-

ким образом, можно сделать вывод, что противоречивые и зачастую деструктивные процессы в социокультурной сфере не означают полного разрушения национальной культурной идентичности, а лишь продуцируют существенные трансформации, которые проявляются в различных противоречивых тенденциях, порой взаимоисключающих, порой взаимодополняющих друг друга. Трансформации во многом происходят на периферии национального менталитета и на первых этапах не разрушают его ценностно-смыслового ядра. Для того чтобы само ядро подверглось существенному преобразованию, должна накопиться критическая масса трансформаций. Однако неконтролируемые деструкционные процессы несут в себе угрозу поражения ценностно-смыслового идентификационного ядра, хранящего наиболее устоявшиеся, накапливающиеся в течение длительного времени, а потому наиболее прочные представления различных национальных общностей о себе самих. Развитие кризиса национальной культурной идентичности несет в себе угрозу национальной безопасности. Поэтому важнейшая задача для сохранения национальной безопасности состоит в сохранении и укреплении этого ядра. Причем для многих стран это не только означает выбор адекватной конкурентоспособной стратегии развития, но и превращается в вопрос национального выживания. Следует признать, что глобализация – это объективный процесс, который возник и развивается вследствие ряда важных особенностей общественного развития, которые сформировались на современном этапе. Поэтому сопротивляться процессам глобализации не только невозможно, но и непродуктивно. Продуктивнее было бы понять ее закономерности, овладеть «правилами игры» и использовать на благо своих народов и стран те возможности, которые она предоставляет.

Литература

1. Эриксон Э. Детство и общество : пер. с англ. / Э. Эриксон. – 2-е изд., перераб. и дополн. – СПб. : Летний сад, 2000. – 416 с.
2. Castells M. The Power of Identity. 2nd ed. / M. Castells // The Information Age : Economy, Society and Culture. – Vol. 2. – Malden – Oxford – Carlton, 2004. – 584 p.
3. Радугина О. А. Доминанты российского национального менталитета / О. А. Радугина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – 2004. – № 2. – С. 89–106.
4. Гранин Ю. Д. Национальная идентичность в глобализирующемся мире / Ю. Д. Гранин // Вестник РАН. – 2015. – Т. 85, № 9. – С. 805–811.
5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ, Транзит-книга, 2004. – Т. 85. – 635 с.
6. Гранин Ю. Д. Национальные государства в глобальном мире / Ю. Д. Гранин // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 3(43). – С. 40–54.
7. Кортунов С. В. Национальная идентичность / С. В. Кортунов. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 359 с.

8. Russia and Globalization : Identity, Security, and Society in an Era of Change / Douglas W. Blum (ed.). – Washington ; DC/Baltimore, MD : Woodrow Wilson Center Press ; Johns Hopkins University Press, 2008. – 383 p.

Воронежский государственный технический университет

Радугина О. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: radugina@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 271-50-04

Бойматов У. Ф., аспирант кафедры философии, социологии и истории

E-mail: hist-vgasu@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 271-50-04

Voronezh State Technical University

Radugina O. A., Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: radugina@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 271-50-04

Boymatov U. F., Post-graduate Student of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: hist-vgasu@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 271-50-04